

Глава 76 - Приветствую тебя, Принцесса префектуры

Парень, которого подобрал Чу Цзюньи, опустил голову и, казалось, был без сознания. Чу Цзюньи сердито поджал губы и долго тряс его за воротник, пытаясь привести его в чувство.

От такого стремительного натиска парень больше не мог притворяться. Он открыл глаза и прикрыл рот рукой. "О, отпусти, отпусти меня".

Чу Цзюньи ослабил хватку. Парень осел на землю, больно приложившись пятой точкой, заставив его поморщиться. Отряхнувшись и сплюнув на землю парень стал рассматривать стоящую перед ним фигуру. Помолчав, он внезапно закричал с притворной свирепостью: "Кто ты? Почему вы меня арестовываете?"

Острый взгляд Чу Цзюньи окинул парня с головы до ног. С какой бы точки зрения не посмотри, он был просто совсем юным мальчиком. Так что же в нем было такого особенного, что привлекло Шэнь Нинхуа? "Ты знаешь Шэнь Нинхуа?"

Парень широко раскрыл глаза, а затем резко кивнул. "Шэнь Нинхуа? Да, да, это моя сестра."

Чу Цзюньи нахмурился. "Тогда где же она?"

"Зачем ты ищешь мою сестру? Я предупреждаю вас, моя сестра очень могущественна, и у меня также есть очень могущественный шурина. Если ты будешь издеваться надо мной, сестра обязательно попросит шурина отомстить за меня."

Чу Цзюньи поднял брови. "Ваш шурина очень могущественен? Почему я не знаю?"

"Как такой обычный человек, как ты, может знать о моем шурине? Если ты меня отпустишь, я не буду просить свою сестру доставлять тебе неприятности, хорошо?"

"Я тебе не верю. Тебе сейчас лучше бы помолчать."

"Нет, нет". Лицо парня было искажено ужасом. Он изо всех сил старался сдержать дрожь и тихонько схватил со стены горсть земли. "Я говорю тебе, если ты убьешь меня, у тебя определенно будут очень большие неприятности..." Сказав это, он бросил землю, которую держал в руке, в сторону Чу Цзюньи и ринулся прочь.

Чу Цзюньи холодно фыркнул. "Интересно, что именно делает его привлекательным для тебя".

Его ноги встали в специальную стойку, напряглись и камень, вылетевший из рук Чу Цзюньи, приземлился на ногу юноши. Затем он прыгнул перед юношей, поднял его и исчез на улице.

Катастрофа в Цзяннани становилась все более и более серьезной, и многие беженцы были доведены до предела. Поначалу, когда они слышали, что Императорский двор разработал рецепт для лечения чумы, они были вне себя от радости и не могли дождаться, чтобы принять лекарство. Однако лекарство не только не смогло вылечить их болезнь, но наоборот, чуть не убило их.

Теперь их сердца были наполнены такой же ненавистью, как и раньше. Поэтому, когда они слышали, что Императорский двор снова прислал людей для доставки лекарств, их первым чувством было не благодарность, а желание прогнать их всех прочь. Если бы не прошлое лекарство от Императорского Двора, они бы не оказались в такой жалкой ситуации...

Шэнь Нинхуа слезла с лошади. Как только ее ноги коснулись земли, она чуть не упала на землю. Цин Цюэ поспешно шагнула вперед, чтобы поддержать ее, и спросила: "Мисс, с вами все в порядке?"

"Да, я в порядке".

Бейли Цзиньчуань нахмурился и подошел поближе. "Я не вижу, что с тобой все в порядке. Мы прибудем в Пинг-Сити вечером. Нет необходимости так спешить. А сейчас вам следует сесть в экипаж и отдохнуть."

Хотя там и была карета, Шэнь Нинхуа никогда в ней не сидела. Она оседлала свою лошадь и ехала с ними всю дорогу до Цзяннани. Лошадей уже меняли пять раз, но она продолжала упорствовать, вызывая чувство жалости у окружающих ее спутников.

Шэнь Нинхуа ничего не сказала. Она села и медленно выпила воды. В глубине души она очень хорошо понимала, что не пытается быть храброй, но что жители Цзяннани не могут долго ждать. Если она будет тянуть дальше, с Цзяннанем действительно случится что-то серьезное.

Теперь, не говоря уже о пятистах стражниках, даже высокомерные имперские врачи испытывали сложные чувства к Шэнь Нинхуа. По пути такая слабая девушка, как она, никогда не просила пересесть в экипаж, поэтому они, как мужчины, естественно, не проявили бы инициативу, чтобы самим воспользоваться экипажем. Они много лет безбедно жили в Императорском институте здравоохранения и никогда так долго не ездили верхом. Их ноги и ягодицы были подобны отбивным котлетам и очень болели. Они никогда не ожидали, что такая молодая леди будет упорствовать...

После того, как они немного отдохнули, пошел дождь. Второй принц нахмурился и долго смотрел на небо. "Нинхуа, давай немного отдохнем здесь. Мы можем продолжить завтра."

Шэнь Нинхуа внезапно подняла голову и сказала: "Нет. Ваше высочество, мы не умрем, продолжая наше путешествие, но если мы опоздаем, многие люди в Цзяннани умрут. Пожалуйста, сделайте правильный выбор и определите, что важнее".

"Ты..." Бейли Цзиньчуань стиснул зубы. Он был побежден ее настойчивостью. "Раз так, то давайте продолжим!"

Второй принц сердито вскочил на коня и двинулся вперед. Он не знал почему, но видя, что Шэнь Нинхуа не заботится о себе, он очень разозлился.

В этот момент, в высоком дворе в городе Пин, Чу Цзюньи только что вошел, когда охранник подошел, чтобы поприветствовать его. "Господин, это только что полученная новость. Второй принц и мисс Шэнь привезли в Цзяннань группу императорских врачей."

Глаза Чу Цзюньи переместились, и он немедленно бросил сопротивляющегося парня своим подчиненным. "Отнеси его вниз и вымой дочиста".

"Да, господин".

После того, как Чу Цзюньи закончил читать письмо, которое держал в руке, он сразу же скомкал его и сказал: "Когда они прибудут в город Пин?"

"Хозяин, они будут здесь сегодня вечером".

Чу Цзюньи посмотрел на дождь за окном, и его глаза стали еще глубже. "Я знаю. Делайте все в соответствии с нашим планом. Я молодой хозяин семьи Мо. Я отправляюсь в ознакомительную поездку, чтобы расширить свой опыт. Вы - мои охранники. Все вы должны быть осторожны, чтобы не выпустить кота из мешка".

"Да, мы понимаем".

Дождь становился все сильнее и не прекращался до тех пор, пока Шэнь Нинхуа и остальные не прибыли к воротам города Пин. Одежда Шэнь Нинхуа была полностью промокшей. Ее черные волосы намокли от дождя и прилипли к бледному лицу, отчего она выглядела еще более хрупкой.

Бай Руо была очень обеспокоена. "Мисс, мы скоро въедем в город. Сначала вам следует переодеться, чтобы не простудиться. Если вы заболете, вы не сможете облегчить бедствие, даже если захотите".

Шэнь Нинхуа кивнула. "Я знаю."

Стражники прибыли к воротам города Пин и закричали: “Мы подчиненные коменданта принца Де и принцессы префектуры Нинхуа. Его Высочество и Ее Высочество здесь. Откройте городские ворота!”

Стражники трижды прокричали, но городские ворота были плотно закрыты, и не было никаких признаков того, что они откроются.

Сердце Шэнь Нинхуа упало. Может быть в городе произошло что-то непредвиденное?

Второй принц тоже подумал об этом и нахмурился. “Мы ломаем городские ворота”.

Город Пин был небогат, а городские ворота не были прочными, так что взломать их было бы нетрудно.

Как раз в тот момент, когда стражники собирались выйти вперед и силой взломать городские ворота, из-за городской стены донесся звук. “Мы вам не верим. Вы должны поторопиться и уйти! Чем дальше ты будешь отсюда, тем лучше.”

Второй принц холодно спросил: “Мы прибыли сюда, чтобы выполнить миссию по ликвидации последствий стихийных бедствий по приказу Его Величества. Как вы можете не впускать нас?”

“В прошлый раз именно его Величество приказал ликвидировать бедствие. Но лекарство не возымело никакого эффекта. Вместо этого оно чуть не погубило многих людей. Мы вам не верим. Вы должны быстро уходить.”

Бейли Цзиньчуань был зол. Эти люди просто не знали, что для них хорошо. “Нинхуа, ты...”

Выражение лица Шэнь Нинхуа было холодным. Она обернулась и прямо приказала: “Цин Цюэ, открой городские ворота”.

Цин Цюэ кивнула и слезла с лошади. Она быстро пробежала два шага и вскочила на выступ стены. Перебирая ногами, она быстро взобралась на городскую стену.

Бейли Цзиньчуань был потрясен. Хотя городская стена была построена не очень хорошо, она все равно была более десяти метров в высоту. Эта горничная Цин Цюэ на самом деле обладала великолепными навыками боевых искусств.

Вскоре после этого из города донесся громкий шум, и городские ворота открылись изнутри.

Люди, ожидающие открытия ворот были шокированы увиденной картиной. Они видели жертв всю дорогу сюда, но не ожидали, что сцена в Пинг-Сити будет такой ужасной.

Многие люди лежали на улицах, как будто не чувствовали дождя. Грязь забрызгала их тела, но им было все равно. Сточные воды текли через улицу, издавая отвратительное зловоние. Были даже трупы на углах улиц и стенах домов. Никто не знал, как долго они там пролежали.

Сердце Шэнь Нинхуа затрепетало, когда она посмотрела на группу людей, стоявших неподалеку. “Разве Императорский двор не послал чиновников, чтобы облегчить бедствие? Где они?”

Эти люди некоторое время хранили молчание. Наконец, кто-то произнес:

“Они ушли. Они бросили лекарство и ушли.”

Шэнь Нинхуа нахмурилась. “А как насчет людей из правительства города Пинг? Они тоже не могли исчезнуть.”

“Мы все умрем. Как бы губернатор заботился о нас? Они ушли давным-давно.”

Гнев поднялся в сердце Второго принца. “Они чиновники Императорского двора, и они даже не заботились о жизни людей. Я обязательно доложу Его Величеству и прикажу обезглавить этих чиновников”.

Шэнь Нинхуа больше не задавала никаких вопросов. Вместо этого она посмотрела на женщину, держащую ребенка на обочине улицы, и сразу же подошла к ней.

Видя, как Шэнь Нинхуа ходит вокруг, больные горожане, стоявшие посреди улицы, продолжали отступать, у каждого на лицах было паническое выражение.

Весь город был погружен в мертвую тишину. Они уже привыкли к беспорядку и грязи перед ними. Когда они внезапно увидели Шэнь Нинхуа, стоящую на улице в великолепном платье и исключительно красивой внешности, их первым чувством был страх.

Шэнь Нинхуа проигнорировала их и прямо присела на корточки перед ошеломленной женщиной. Она протянула руку, чтобы схватить ребенка за запястье, и спросила: “Как долго он был без сознания?”

Женщина намеревалась увернуться, но когда она увидела движения Шэнь Нинхуа, ее глаза внезапно загорелись. “ Два дня. Он два дня без сознания. Мисс, вы можете спасти моего ребенка?”

Шэнь Нинхуа повернулась, чтобы посмотреть на Би Чжу, и сказал: “Принеси мою аптечку”.

Би Чжу поспешно подбежала с аптечкой в руках. Шэнь Нинхуа достала из аптечки золотую иглу и воткнула ее в мочеиспускательный канал ребенка.

Женщина была удивлена и воскликнула: “Ах, что вы делаете?”

У всех ближайших горожан были разъяренные выражения лиц.

“Выгоните их вон!”

“Проваливай, быстро убирайся из нашего города!”

“Даже если город будет разрушен, нам не нужна ваша помощь!”

Внезапно раздался крик. “Баоэр проснулся! Мой ребенок проснулся!”

Все были ошеломлены. Они оглянулись. Ребенок на руках женщины медленно открыл глаза, слабо плача, как будто испуганный.

Шэнь Нинхуа достала фарфоровую бутылочку, высыпал две таблетки и протянул их женщине. - Разотрите таблетки и дайте ему проглотить их, запивая теплой водой. Он не заражен чумой. Двух таблеток достаточно.”

“Благодетельница, спасибо тебе за спасение моего ребенка”.

Шэнь Нинхуа помогла женщине подняться и сказала: “Найди для него чистую одежду. Дети слабы и могут легко простудиться под дождем. Поторопись и уходи.”

“Да, да”.

Женщина с ребенком радостно убежала в поисках одежды. Горожане, которые противостояли Шэнь Нинхуа, внезапно опустились на колени и закричали: “Мисс, пожалуйста, спасите нас”.

Многие из них уже горько плакали. Все они были обычными людьми, и они только хотели жить мирной жизнью. Кто бы мог подумать, что стихийное бедствие все разрушит? Если бы был какой-то выход, они бы не пошли против Императорского двора. Они действительно были вынуждены это сделать, и они просто хотели выжить.

Лицо Шэнь Нинхуа было бледным, но ее слова были громкими и убедительными. “Мы прибыли сюда, чтобы облегчить бедствие в соответствии с указом Его Величества. Если чума в городе не прекратится, мы не уйдем!”

“Мы спасены, Город спасен!” У всех, наконец, появилась давно забытая улыбка, и все зааплодировали и бросились обниматься.

Люди сопроводили Шэнь Нинхуа и остальных в правительственный офис города Пин. Это место уже пустовало, так что Шэнь Нинхуа было просто удобно переехать сюда.

Сменив мокрую одежду, Шэнь Нинхуа направилась в холл.

В холле правительственного учреждения города Пин мужчина, одетый в лунно-белый халат, повернул голову. В его глубоких глазах светилась яркая улыбка. “Вы принцесса префектуры Нинхуа, верно? Я Мо Цзюньцин. Приветствую вас, ваше высочество.”

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2252106>